

Сослан Муратович ПЛИЕВ – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и социологии Юго-Осетинского государственного университета им. А.А. Тибилова
Республика Южная Осетия, г. Цхинвале; e-mail: pliev_sm@mail.ru

УДК 323;159.922.7

Для цитирования: Плиев С.М. Личность, последователи и контекст: ключевые компоненты структуры политического лидерства // Общество и государство. – 2024. – № 1 (45). – С. 54-63. DOI: 10.24412/2224-9125-2024-1-54-63.

ЛИЧНОСТЬ, ПОСЛЕДОВАТЕЛИ И КОНТЕКСТ: КЛЮЧЕВЫЕ КОМПОНЕНТЫ СТРУКТУРЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу структуры политического лидерства, рассматривая взаимосвязь личности лидера, его последователей и контекста, в котором он действует. В статье представлена трехкомпонентная модель структуры политического лидерства, включающая: индивидуальные черты лидера, последователи лидера, ситуационные факторы. Особое внимание уделено психологическим аспектам личности лидера. Автор анализирует различные подходы к структуре личности, включая модель Дж. Д. Барбера.

В статье также рассматривается влияние социальных и биологических факторов на формирование личности политика. Отмечается значение ценностей, мировоззрения, морально-этических характеристик, а также генетических факторов, пола, возраста, темперамента.

Ключевые слова: политическое лидерство, структура личности, когнитивный компонент, аффективный компонент, поведенческий компонент, последователи, ситуационные факторы, мировоззрение, характер, стиль.

Soslan Muratovich PLIEV – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science and Sociology of the A.A. Tibilov South Ossetian State University
Republic of South Ossetia, Tskhinvali; e-mail: pliev_sm@mail.ru

PERSONALITY, FOLLOWERS AND CONTEXT: KEY COMPONENTS OF THE POLITICAL LEADERSHIP STRUCTURE

ANNOTATION

The article is devoted to the analysis of the structure of political leadership, considering the relationship between the personality of the leader, his followers and the context in which he acts. The article presents a three-component model of the structure of political leadership, including: individual traits of a leader, followers of a leader, situational factors. Special attention is paid to the psychological aspects of the leader's personality. The author analyzes various approaches to personality structure, including the J. D. Barber model.

The article also examines the influence of social and biological factors on the formation of a politician's personality. The importance of values, worldview, moral and ethical characteristics, as well as genetic factors, gender, age, and temperament is noted.

Keywords: political leadership, personality structure, cognitive component, affective component, behavioral component, followers, situational factors, worldview, character, style.

Феномен политического лидерства, с его многогранностью и неуловимостью, издавна привлекает внимание исследователей. Влияние лидера на общество, его способность вести за собой, мотивировать и объединять, несомненно, является ключевым фактором политических процессов. Однако понимание этого феномена требует комплексного подхода, учитывающего не только индивидуальные качества лидера, но и сложную систему взаимосвязанных переменных.

В данной статье предлагаем рассмотреть структуру политического лидерства, выделяя три основных компонента: индивидуальные черты лидера, характеристики его последователей и особенности ситуации, в которой он действует. Опираясь на методы политической психологии, мы проанализируем взаимосвязь этих компонентов, стремясь к более глубокому пониманию сложного и многогранного явления лидерства.

При изучении понятия политического лидерства

необходимо учитывать взаимосвязь и взаимозависимость многих переменных, которые в общей совокупности определяют данный феномен. Для осмысления процессов постоянного, приоритетного и легитимного влияния следует разобрать компоненты, образующие структуру политического лидерства. Каждый из элементов структуры может рассматриваться как самостоятельный механизм, который имеет природу происхождения, сущностные признаки, механизмы и условия своего создания.

Итак, основными компонентами структуры политического лидерства являются три составляющие:

- 1) индивидуальные черты лидера;
- 2) последователи лидера;
- 3) ситуация, в которой он действует, или она оказывает на него влияние [1].

Схема политического лидерства включает четыре ключевых компонента. Во-первых, это ситуационные характеристики, такие как политический режим, социально-экономические условия, характер задачи и ситуация в международных отношениях. Во-вторых, характеристики последователей, включая их потребности и запросы, политическую культуру, ценностные ориентации, способности и умения. В-третьих, характеристики лидера, которые включают потребности и мотивы, Я-концепцию, политические ценности, социальные роли и лидерский стиль. Наконец, взаимодействие между лидерами и последователями, которое объединяет все эти элементы.

Политическая психология позволяет структурировать, систематизировать и рассмотреть все основные стороны политического лидерства на основании достижений различных наук и эмпирических данных.

Индивидуальные черты лидера являются одним из основополагающих факторов формирования структуры лидерства, влияя на такие характеристики как эффективность управления, стиль руководства и взаимоотношения с обществом. В психологической литературе выделяют три основных уровня структуры личности в качестве фундаментальных:

- 1) биологический;
- 2) психологический;
- 3) социальный [2].

Социальная сторона личности является основным уровнем структуры, она характеризует компоненты, имеющие наибольшее влияние, такие как мировоззрение, основные направления деятельности, потребности, убеждения и интересы, идеалы и стремления, моральные и этические характеристики. К. К. Платонов отмечал, что взаимосвязь социальных свойств с другими аспектами личности может проявляться неоднозначно и в различные периоды времени, однако это является наиболее общим феноменом. Биополитика, как специализированное направление в современной литературе, стремится

изучить такие аспекты человеческой природы, как альтруизм, доминирование, защитные реакции, агрессия, насилие и другие проявления в политической сфере. Процесс формирования социального уровня личности посредством тонких личностных конструкций, таких как мировоззрение, духовность, ценности и религиозная вера, имеет важное значение. Отношения между людьми, которые включают в себя солидарность, способность к самопожертвованию, гуманизм, а также отрицательно окрашенные отношения, играют значительную роль в этом процессе. Опыт Российского общенационального кризиса 1998 года подтвердил, что социальные явления могут проявляться агрессивно, вплоть до саморазрушения, деградации и быть иррациональными, ситуативными, а порой и патологическими. В процессе политической социализации индивид приобретает ценности, присущие его времени; так, в современном обществе среди молодежи преобладают либеральные ценности несмотря на то, что их родители выросли в ином ценностном окружении, имея другую моральную и этическую основу. Намечается серьезный разрыв между поколениями, какого наша история не знала со времен гражданской войны и на который наша политическая наука пока обращает мало внимания [3]. Помимо социальных аспектов, необходимо учесть значение и влияние на личность политика следующих биологических факторов: генетическое наследие, пол, возраст, темперамент, физическая конституция и состояние здоровья. В поисках идеальной структуры личности политика продолжаются и в настоящее время, что приводит к разнообразным трактовкам этого вопроса.

В современном контексте существует значительное количество детальных описаний личности, каждое из которых обладает собственной концепцией структуры. Примеры таких исследований включают труды А. Ф. Лазурского, структуру личности Б. Г. Ананьева, А. Г. Ковалева, Л. Н. Собчик, В. А. Ганзена и В. Н. Мясищева, 16-факторную модель личности Р. Кеттелла, а также концепцию ММРІ С. Хатэуэйя и И. Маккинли, К. К. Платонова и других. Личность политического деятеля представляет собой многочисленное и сложнейшее образование, состоящее из разнообразных структурных элементов. Личностные характеристики политических деятелей, оказывающие влияние на их политику в определенных обстоятельствах, подвергаются анализу как в политологической, так и в политико-психологической литературе. В 1980-х годах в Институте США и Канады АН СССР концепцию личности политического деятеля создала группа психологов под руководством Е. В. Егоровой. Данная работа представляет важное понимание и изучение психологических аспектов поведения политических деятелей, их мотивации, ценностей, установок и социально-психологических качеств. Методика, разработанная Е. В. Егоровой, является первой в отечественной политической психологии

попыткой создания психологических портретов политических лидеров.

Позднее на философском факультете МГУ им. М. В. Ломоносова, на кафедре политической психологии, были сформулированы научные поиски единой и целостной структуры личности политического лидера. Концепция «фундаментальной психологической триады», включающая когнитивный, аффективные и эмоциональные, а также поведенческие компоненты, легла в основу этого исследования. В западной политической психологии данная концепция личностной структуры также активно разрабатывалась; например, в работе А. Ф. Дэвиса были выделены такие компоненты, как «взгляды», «страсти» и «навыки». Профессор факультета психологии Мичиганского университета Д. Уинтер выделяет аналогичные четыре компонента в структуре личности политического лидера: когнитивный, мотивационный, черты личности и социальный контекст [4].

Зорин В. А. выделяет три компонента структуры политического лидера:

- 1) когнитивный (взгляды лидера на окружающий мир);
- 2) аффективный (мотивация лидера);
- 3) поведенческий (стиль управления) [5].

Все вышеупомянутые компоненты показывают установки, ценности и ориентации личности лидера, которые актуальны для политики и в современном мире. Внутренние убеждения и ценности лидера, его установки и представления о себе, личные качества описывает когнитивный компонент. Также необходимо выявить интересы, мотивы и потребности, являющиеся частью социальной структуры в целях качественного анализа структуры личности политика. Ролью компонент является наиболее изученным, он включает в себя статус, наличие прав и обязанностей, реальные выполняемые функции, которые связаны с местом личности в политической системе. Говоря о компонентах, относящихся к структуре роли, можно выделить Я-концепцию и образ-Я политического деятеля. Политика «Я» считается верхней точкой отсчета в когнитивной системе, в связи с тем, что поведение каждого политика определено в соответствии с собственной Я-концепцией в большинстве случаев. Среди причин его поведения стоит выделить тех, на кого происходит ориентация, сравнительный анализ себя с теми, с кем необходимо регулярно взаимодействовать, а также, как и кем политик себя осознает. Также значительное внимание необходимо уделить самооценке и социальной ориентации политического деятеля [6]. Социальная ориентация определяется степенью свободы индивида, с которой он самоидентифицирует себя в обществе независимо от ориентации социума.

В ряде различных подходов структурная модель личности, изложенная в работе «Президентский характер» Дж. Д. Барбера, занимает важное место. Эта модель включает в себя три основных компонента: «мировоззрение», «характер» и «стиль». В

данной концепции когнитивным компонентом является мировоззрение, которое включает основные убеждения личности, относящиеся к политической реальности. Изучение этого компонента необходимо для понимания того, каким образом потенциальный лидер видит мир, так как его взгляды формируют окружающую среду. Дж. Д. Барбер указывает, что мировоззрение помогает определить акценты в принятии решений и интерпретацию происходящих процессов и событий.

Аффективный компонент отражает устойчивые ориентации личности, связанные с отношением к жизни в целом. Изучение этого компонента создает возможности для понимания позиции человека по отношению к себе и к миру в целом. Таким образом, когнитивные структуры характеризуют сферу сознания, в то время как аффективные ориентированы на бессознательное, где личность может не всегда осознавать или контролировать свои эмоции. Решения, принимаемые лидером, зависят от его способности управлять эмоциями, поскольку эти последние могут влиять на качество и характер принимаемых решений. Помимо этого, в этот компонент включены бессознательные и базовые потребности лидера: потребность во власти, самоутверждении, признании, принадлежности к группе, одобрении.

Поведенческий компонент определяет себя в отношении политического лидера к исполнению своих функций и обязанностей. Существует ряд факторов, от которых зависит закрепленный стиль поведения политика: специфика его социализации, индивидуальные личностные черты характера, предшествующий управленческий опыт и другие. Стоит выделить предшествующий политический опыт, оказывающий значительное влияние на политика, так как с помощью его анализа можно сделать выводы, как политик ориентируется в интересах и потребностях своих последователей и насколько он сам их разделяет. Стиль принятия политических решений наиболее доступен для наблюдения и является еще одним поведенческим компонентом личности. В работе «Политические стили» содержание термина «политический стиль», или «стиль политики», рассмотрели Дж. Ричардсон, Г. Густафсон и Дж. Джордан: авторы определяют его как «совокупность стандартных процедур выработки и принятия решения, т.е. некая идеальная и рациональная сторона политического процесса, регулируемая господствующими нормами и определяющая конкретный политический процесс (или линию, курс политики) и соответствующие методы его поддержания или осуществления [7]». Кроме этих компонентов, стиль управления можно также охарактеризовать с помощью еще одного важного критерия - подхода личности к получению новой информации. Выделяют следующие варианты подхода к информации:

- 1) склонность к восприятию только той информации, которая соответствует субъективной точке зрения;

2) способность воспринимать максимальную всестороннюю информацию независимо от личного субъективного мнения;

3) способность воспринимать любую информацию в сжатом схематичном виде.

Каждый из вариантов в совокупности с такими компонентами, как характеристики мышления, степень осторожности и предрасположенности к риску, способности к анализу, догматизм, гибкость и продуктивность мышления и др. в определенной степени влияет на стиль конкретного политического лидера. Таким образом, для каждого лидера стиль принятия решений будет уникальным, однако, обобщая, его можно отнести к одному из четырех основных типов:

- 1) гибкий стиль со склонностью к риску;
- 2) гибкий стиль со склонностью к осторожности;
- 3) жесткий стиль со склонностью к риску;
- 4) жесткий стиль со склонностью к осторожности [8].

Важно подчеркнуть, что перечисленные компоненты структуры личности могут развиваться неравномерно. Каждый человек в различные периоды жизни делает выборочный акцент на определенные компоненты, деоприоритизируя остальные, а затем может поменять их местами в зависимости от внутренних обстоятельств и окружающей среды. Принято считать, что в детстве главным образом формируется характер человека, его мировоззрение позднее — в подростковом возрасте, а стиль поведения — в раннем взрослом возрасте.

Ранее исследования были сконцентрированы на изучении лидера, полагая, что он полностью отделен от своих последователей. А они, в свою очередь, считались недифференцированной массой. А мейнстрим исследований заключался в поиске ответа на вопрос о том, что делает лидера эффективнее [9]. Критика теории лидерства также была распространена в работах таких ученых, как Дж. Майндль, Г. Юкл, Д. Ван Флит. Она заключалась в идее, что она слишком сосредоточена на самом лидере, не учитывает важность последователей в процессе политического управления и жизни политического лидера. Даже в настоящее время соотношение исследований о лидере и его последователях остается неравномерным. Например, в 2004 году было проведено исследование на площадке интернет-магазина Amazon.com [10], которое показывало по соотношению количества книг, посвященных лидерству и следованию, в результате было выявлено соотношение 120:1 в пользу лидерства.

Лидеры не существуют сами по себе, они нуждаются в последователях, которые будут признавать их право вести за собой толпу, в противном случае они быстро теряют свою власть. Растущая роль последователей повышает требования к личностным характеристикам лидеров и их действиям, усложняя процесс их деятельности. «Следование» в определении Д. Кастли и Дж. Хавелл считается ролью, которую индивиды

проигрывают в качестве интерактива, и важным условием является соответствие ее лидерской роли, которая будет иметь такое же равное значение в условиях достижения и групповых, и организационных целях. Выделяются также некоторые ключевые компоненты, как: определенная степень энтузиазма, кооперации, усилия, активное участие, компетентность в решаемой задаче и критическое мышление, используемое индивидом для достижения групповых целей, без потребности занять главное место в «афише представлений» [11]. Исследователь Р. Келли выделяет следующие типы последователей в организации. Первый тип — это независимые, критически мыслящие последователи. Среди них выделяются отчужденные, которые обладают критическим мышлением, но зачастую не принимают активного участия в работе команды. Второй тип — активные и эффективные, которых Келли называет образцовыми. Эти последователи не только владеют критическим мышлением, но и активно участвуют в делах организации.

Следующий тип — пассивные последователи, которые, по мнению Келли, зависят от других в принятии решений и не проявляют инициативу. Эти последователи могут быть полезны в хорошо структурированных заданиях, где четко обозначены обязанности.

Конформисты — это зависимые, некритически мыслящие последователи, которые, как правило, соглашаются с мнением большинства и не оспаривают решения руководства. Их главной характеристикой является послушание и следование указаниям без излишней критичности.

Отдельную категорию составляют прагматики. Это гибкие последователи, которые варьируют свое поведение в зависимости от ситуации. Они могут проявлять и критичность, и подчиненность в зависимости от конкретных обстоятельств [12].

Отчужденный последователь достаточно циничен, но рационален, для него характерно наличие «здорового скептицизма» по отношению к организации, конформист принимает активное участие в деятельности организации, выполняя все необходимые задачи, но не обладает критическим мышлением. Пассивный последователь нуждается в регулярном контроле, так как зачастую старается избежать ответственности и во всем полагается на лидера, в отличие от образцового, независимого и приносящего инновационные решения. Интересно, что прагматик обладает качествами всех четырех типов в зависимости от ситуации, что помогает ему избегать рисков и сохранять существующий уклад.

Б. Шамир и Дж. Хавелл выделяют следующие группы в отношениях «лидер - последователи»: харизматические и нехаризматические подходы [13]. Харизматические подходы направлены на исследования психосоциальных отношений между последователями и лидером, обладающим харизмой. В данном случае харизма лидера понимается как «непрерывный источник воодушевления

и придания направления вне зависимости от формальных или неформальных отношений» [14]. Строеие харизматических отношений основано на эмоциональной основе, при этом важно, что лидер и его последователи взаимно определяют качество таких отношений. В. Шеклтон говорит о том, что длительное время шли споры о связи харизмы с личными качествами лидера и его характером, ситуативными условиями и результатом качественного и длительного взаимодействия обеих сторон. Однако, в настоящий момент специалисты сошлись во мнении, что харизму стоит считать особым типом отношений между лидером и последователями [15]. Таким образом, можно сказать, что харизматические отношения построены на эмоциональной основе, в то время как возникновение нехаризматических основано на рациональном обмене реально существующими выгодами для каждого из участников.

М. Бреввер и У. Гарднер создали теорию, согласно которой Я-концепция имеет три составляющих:

- 1) Я как индивид;
- 2) Я как межличностное существо;
- 3) Я как член группы.

Кроме того, авторы выделили три типа индивидов: индивидуалисты, определяющие себя преимущественно в терминах индивидуальных характеристик и своих достижений, коллективисты, выделяющие себя преимущественно в терминах группы, к которой принадлежат, и те, кто определяет себя в терминах межперсональных отношений со значимыми другими [16]. Одна из современных теорий о харизматическом лидерстве, созданная Б. Шамиром, образовалась из данных концепций: автор утверждает, что в основе харизматических отношений лежит сильная связь между самовосприятием (Я-концепцией) последователя, с одной стороны, и коллективом, его лидером и его миссией — с другой [17]. Два типа отношений «лидер — последователи», в которых Я-концепция последователей служит для внутренней основы такого разделения. Перед присоединением к лидеру последователи обладают различной мотивацией: одни дезориентированы и не уверены в себе, находятся в поиске авторитета, за которым можно следовать, был бы им близок эмоционально, помог определиться со взглядами и идеями, другие будущие последователи уже имеют определенный набор ценностей, поэтому они в поиске лидера, который будет схож с ними в видении мира, он необходим как средство для реализации и продолжения уже сформировавшихся идей и целей. Автор определяет эти два типа последователей как «персонифицированные» и «социализированные», обращая внимания, что для разных типов существует разные риски. Так, для «эмоциональных» последователей существует риск быть подверженным слишком сильному влиянию и зависимости от лидера, в то время как «социализированные» последователи способны сохранять свои личные взгляды и убеждения, не подвергаясь различного рода манипуляциям.

Механизм политического уровня зависит от того социального уровня, на котором оно осуществляется. Выделяют следующие уровни:

- 1) политическое лидерство на уровне малой группы;
- 2) политическое лидерство на уровне политических движений;
- 3) политическое лидерство на уровне государства.

Каждый из уровней требует от политического лидера наличия особых личностных качеств и выполнения различных функций. На уровне малой группы происходит интеграция групповой деятельности, лидеру необходимо заниматься организацией и направлением деятельности группы, следуя групповым интересам. В малых группах происходит непосредственный контакт между большинством членов. Крайне важным является харизма лидера и его личные качества, способные повести за собой толпу, при этом институционализация лидерской позиции может не произойти. На уровне политических партий или движений политический лидер выражает интересы группы, связанной общими ценностями и обладающим одинаковым социальным статусом. Формализация отношений, жесткое подчинение и наличие полномочий необходимы для эффективного управления и функционирования. На государственном уровне политический лидер выражает не только свои интересы, но и интересы общества, в связи с этим необходима ориентация на социальное партнерство. Данный уровень можно дополнительно разделить на региональное и национальное лидерство. Для определения стратегического направления развития государства, политической системы, средств реализации задач общегосударственного значения необходима четкая формализация отношений и признание лидера обществом. На региональном уровне лидер является представителем региональной общности, объединенной общей территорией, на национальном уровне лидер является представителем всех граждан, проживающих на территории одного государства.

Политический режим государства является одним из важнейших факторов, влияющих на стиль управления и непосредственно на политического лидера. Различные режимы заслуживают изучения с политической точки зрения по причине того, что, они создают определенные предпосылки для целей, курсов и инициатив лидеров. Примером может служить ситуация, в которой режим может создать такие институциональные или процедурные особенности, с помощью которых становление лидеров с одними целями вероятнее, чем лидеров с другими целями, или при которых будет проще проводить определенные политические инициативы [18]. В авторитарных условиях власть сосредоточена в руках элитарной группы или харизматического единовластия, следовательно, лидер должен обладать очень высокой степенью харизмы, в данном типе персонализация власти

является наиболее часто встречающейся формой организации авторитарных порядков. Лидер стремится использовать формально легальные способы осуществления власти, а также задействовать множество средств, таких как СМИ, для поддержания своего авторитета. В тоталитарных государствах практически все сферы жизнедеятельности общества подвергаются тотальному контролю со стороны государства. Политические лидеры имеют колоссальное влияние и различные возможности управления обществом данного типа посредством единой государственной идеологии, оправдывающей необходимость такой борьбы в целях успешного достижения нового политического порядка [19]. В демократических государствах управление имеет противоположный характер: деятельность лидера характеризуется высокой степенью ответственности, соответствует желаниям и целям относительного большинства граждан на протяжении большого промежутка времени. В условиях стабильного общества роль лидера снижается, так как нет необходимости в инициировании новых и кардинальных социально-политических изменений. Однако, она возрастает при возникновении конфликтных ситуаций, которые требуется решить незамедлительно, в противном случае конфликт может перерасти в кризисную ситуацию.

Л. Стаут под идеальным лидерством понимает такой тип личности, который способен оказывать влияние или воздействие на организацию или группу [20]. Исходя из данного определения он создал концепцию лидерского капитала, которую можно применить для определения будущих лидеров. Эта модель является универсальной и междисциплинарной, но ни один ее аспект в отдельности не может адекватно описать всю динамику лидерства. Л. Стаут полагает, что лидерство является нечто большим, чем набор характеристик и способностей самого человека или общества, в котором он живет, соответственно, существует некие метафизические причины, по которым он становится лидером [21].

Модель лидерского капитала Стаута состоит из шести основных элементов, которые вместе формируют основу эффективного лидерства: видение цели, мудрость, смелость, способность вызывать доверие, умение эффективно общаться и ценности. Видение цели позволяет лидеру ясно представлять будущее и мотивировать свою команду на достижение общих целей. Мудрость помогает принимать обоснованные и дальновидные решения. Смелость способствует преодолению трудностей и рисков, важных для достижения успеха. Способность вызывать доверие укрепляет отношения и создает прочную основу для сотрудничества. Умение эффективно общаться позволяет лидеру четко и ясно выражать свои мысли и вдохновлять команду. И, наконец, ценности формируют этическую основу и направляют действия лидера в правильное русло. Таким образом, все эти элементы взаимосвязаны и вместе

способствуют развитию полноценного и устойчивого лидерского капитала.

В данной модели лидерский капитал включает в себя следующие компоненты: видение цели, мудрость, смелость, способность вызывать доверие, умение эффективно общаться, ценности лидера [22]. При обладании данными характеристиками и компонентами человек получает возможность эффективно управлять другими людьми. Видение является одним из ключевых компонентов и должно быть конкретным и четким, так как именно с помощью него будущий лидер составляет план «движения вперед». Оно содержит в себе адресуемые последователям цели и мотивации, а также несет в себе смысловую нагрузку, побуждая к их достижению. Ценности являются направлением или ориентиром, которому лидер следует, принимая решения и воплощая свое видение, поэтому эти два компонента имеют взаимозависимость и существуют неразрывно друг от друга. Мудрость и смелость также являются важными характеристиками лидера, именно за счет этих личностных качеств человек эффективно решает проблемы и конфликтные ситуации, принимает рациональные решения и занимается стратегическим планированием. Качественные навыки общения и способность вызывать доверие необходимы лидеру для формирования и поддержания доверительных отношений в возглавляемом им коллективе. Внутреннее согласие коллектива с решениями и целями лидера способствуют эффективной работе и достижению поставленных задач. В данной модели Л. Стаут не учитывает врожденные таланты и способности человека, так как, по его мнению, эффективным лидером может быть любой, кто будет обладать вышеперечисленными личностными чертами и качествами [23].

Структура политического лидерства объясняется широким кругом решаемых политических задач. Возвращаясь к трем основным социальным уровням, можно выделить следующие различные функции:

1) На уровне малой группы, которая объединена политическими интересами, политический лидер направляет и организует действия группы, интегрируя и координируя все процессы внутри членов группы. Лидерство данного уровня характерно для всех обществ;

2) Лидерство на уровне политических движений характеризуется как интегративной функцией, так и прагматической;

3) Политическое лидерство на уровне государства выполняет организацию власти в условиях наличия гражданского общества и разделения властей, учитывая дифференциацию социальных слоев и экономическое положение.

Политическое лидерство является институтом, включающим большую часть населения для решения социальных проблем на различных уровнях: национальном, региональном или местном. Политический лидер в качестве представителя власти определяет важнейшей задачей

усиление и укрепление своего положения, сохранение стабильности правящего режима, что является мотивацией для максимального уменьшения количества конфликтов, поиска компромиссов в политических дискуссиях, снижению напряженности конкуренции за многообразие выполняемых политическим лидером задач, условий их осуществления [24].

Функции, которые выполняет политический лидер, зависят от поставленных целей, конкретной ситуации, окружающей социальной среды, в которой он находится. Во время кризисных ситуаций американский исследователь Р. Такер выделяет три основные функции политического лидера:

- 1) аналитическая (диагностическая) функция;
- 2) директивная функция;
- 3) мобилизующая функция [25].

Диагностическая функция представляет собой глубокий и всесторонний анализ и изучение текущей ситуации, основных и второстепенных причин ее появления, все объективные и субъективные стороны, оценка наиболее приоритетных проблем, заключение каких-либо выводов, учитывая мнение экспертов в этой сфере.

Директивная функция включает в себя определение направления действий, конкретные шаги для изменения проблемы, разработку программы действий. Значительное влияние на реализацию решений имеет тип структуры политической системы: естественный или искусственный. Естественные структуры уже обладают массовым влиянием и тесной взаимосвязью между членами групп, что способствует облегчению процесса мобилизации, но ограничивает лидера в принятии решений за счет традиций и устоявшихся законов. В искусственных структурах отсутствует сильная эмоциональная взаимосвязь между членами группы, в связи с этим объединяющим фактором становится нацеленность на достижение конкретных результатов. «Искусственные» структуры создают политику «общенациональную» и этим оказывают помощь лидерам в борьбе с узкогрупповыми тенденциями, свойственными «естественным» структурам. Однако, «искусственные» структуры часто не способны обеспечить столь же мощную лояльность, характерную для «естественных» структур [26]. Кроме того, такие структуры предполагают жесткий контроль всех действий и решений политического лидера, что подвигает его к созданию новых структур, например, «персонализированных» партий. С их помощью лидер преодолевает традиционные уклады и правила, при этом не испытывая ограничивающего контроля со стороны. Успех «персонализированной» партии зависит от популярности самого лидера, они способны перестроить расстановку политических сил и роль «естественных» и «искусственных» структур, однако, имеют низкую жизнеспособность, так как требуют продолжительного времени для становления.

Мобилизующая функция лидера включает в

себе задачу сплочения коллектива, мобилизацию масс для осуществления поставленных целей и решения конкретных задач.

В условиях стабильного общества политический лидер имеет большой круг функций, среди которых выделяют следующие:

- 1) новаторская функция;
- 2) коммуникативная функция;
- 3) интегративная функция;
- 4) координационная функция;
- 5) функция легитимации;
- 6) социальный арбитраж и патронаж [27].

Новаторская функция состоит во внесении новых инновационных идей, проектов социального устройства общества. Разработка новых политических программ, стратегических планов, реорганизация политических структур необходима для развития государства и его жизнеспособности. Классическим примером такой программы можно назвать проект американского президента Ф. Рузвельта «Программа долины реки Теннесси», принятый в 30-х годах в США. Инновационным решением в программе по постройке большого числа промышленных предприятий в энергетической сфере стало привлечение не только национальных и региональных средств, но и облигационных займов и частных инвестиций.

Коммуникативная функция необходима для поддержания интересов как различных социальных групп, так и общества в целом. С всесторонним учетом потребностей людей (их стремлений к справедливости, стабильности, мирной ситуации, личной и социальной безопасности, благосостоянию и свободе) и их запросов, становится возможным проведение прогрессивной и взвешенной политики. Лидеру необходимо постоянно отслеживать изменения настроений общества, обеспечивать постоянную и эффективную коммуникацию между властью и массами, предотвращая отчуждение граждан от политической сферы государства. С помощью таких средств, как телевидение или СМИ, лидеры имеют достаточно широкие возможности для непосредственно прямого общения с народом. Для поддержания постоянной эмоциональной связи с разными возрастными поколениями и социальными слоями, лидер должен учитывать и использовать различные каналы коммуникации. Американский президент Д. Трамп использовал не только телевидение и СМИ, но и личные социальные сети в интернете, такие как Twitter, для поддержания коммуникации с молодым поколением. На современном технологическом мире социальные сети открывают возможность гражданам и обществу в высшей степени эффективно, удобно и быстро доносить до власти свои интересы. Существует вероятность, что в скором времени реальная политика практически полностью имеет шансы трансформироваться в виртуальное пространство [28].

Интегративная функция направлена на поддержание целостности и стабильности общества, обеспечения гражданского мира и общественного

согласия. Под влиянием авторитета политического лидера все политические партии, различные слои социального общества и альянсы обязаны действовать на благо общественного строя. Выполнение данной функции особенно актуально, когда речь идет о политическом лидерстве общенационального уровня, так как представление национального единства во взаимоотношениях с другими государствами является одной из основных задач политика. С целью поддержки стабильности политической системы внутри государства необходимо объединение граждан вокруг общих целей и ценностей. Лидеру необходимо консолидировать общество и обеспечение эмоциональной опоры для возможности дальнейшего политического развития в случаях процесса переоценки ценностей, социальной разобщенности и кризиса. Значительное влияние политика на окружающих, предложение своего варианта трактовки и осмысления ситуации, передается своим последователям. Примером сплочения общества во время кризисной ситуации может служить обращение Елизаветы II во время эпидемии коронавируса. Королева Великобритании вложила в свою речь воспоминания о детстве, военном времени, близких, а также процитировала популярную британскую песню, что способствовало близкой эмоциональной связи между ней и зрителями. Также, большое внимание было уделено одежде – зеленый костюм выступал как символ надежды для британских граждан.

Координационная функция отвечает за организацию и согласование всех действий и решений всех политических субъектов преобразования – политических институтов и учреждений власти. Примером данной функции может выступить указ В. В. Путина в связи с эпидемиологической ситуацией в стране. Президент Российской Федерации поручил правительству и регионам принять необходимые меры по обеспечению безопасности граждан в экономической, социальной, здравоохранительной и других сферах [29].

Функция легитимации обеспечивает поддержку власти на основе личного авторитета и влияния на массы. Существует мнение, что данная функция присуща авторитарному и тоталитарному режимам, однако, в условиях демократического строя она также необходима. В условиях демократии легитимация представляет собой открытый процесс, основанный на принципах политического равенства граждан и суверенитета народа, в режиме авторитаризма или тоталитаризма она имеет скорее догматический характер, основанный на харизме лидера и его обожествлении.

Социальный арбитраж и патронаж – процедура защиты граждан от осложненных бюрократических процессов, беззакония, различного рода нижестоящих руководителей, поддержание порядка и законности с помощью таких средств, как контроль, поощрение и наказание. Вера граждан в «хорошего правителя» широко распространена как в массовом создании государств с

патриархальной консервативной культурой, так и в странах с многолетними демократическими традициями. М. Вебер полагал, что харизматический лидер, который стоит над классами и социальными группами, имеет источник легитимизации своей власти, независимый от бюрократии, и не интегрирован в бюрократическую иерархическую структуру, имеет возможность объединить вокруг себя нацию и защитить индивида от наступления всевластия бюрократии и «социалистического коллективизма» [30]. Например, 23 декабря 2019 года В. В. Путин в ходе встречи с общественностью по вопросам сельского хозяйства и сельских территорий заявил, что к концу 2020 года будут подготовлены новые законы для малого бизнеса, упрощающие бюрократические процессы по оформлению документов по пожарной безопасности [31].

Феномен лидерства характерен для любой организованной общности людей в связи с необходимостью постоянного контроля и регулирования, а также управления системой в целях поддержания ее целостности. Политический лидер выполняет ряд важнейших функций для поддержания стабильности общества, таких как: аналитическая, управленческая, новаторская, коммуникативная. Политик предлагает членам своей общности определенные программы по улучшению существующих проблем, полагаясь на поддержку последователей, которые взамен получают право давления и контроля. Внешнее влияние также оказывают такие факторы, как исторические особенности государства и общества, актуальные проблемы в политической сфере, экономическое положение и другие. Также важно отметить, что социальная значимость, весь социальный облик и функции лидеров напрямую зависят от характера политического строя и уровня политической культуры общества, в котором он находится. Многообразие и многоаспектность роли политического лидера объясняется также и множеством направлений их деятельности, широким кругом решаемых ими задач и обязанностей, разнообразием выполняемых функций и другими компонентами, входящими в структуру политического лидерства. В структуру политического лидерства входят индивидуальные личностные характеристики лидера, ресурсы, которыми он располагает и специфика ситуации, в которой он действует. Можно сделать вывод о том, что существует множество подходов к изучению политического лидерства, все они показывают, что не существует единой универсальной парадигмы для его определения. Существует множество факторов, влияющих на данный феномен и определяющий конечную эффективность конкретной модели поведения лидера.

В заключение, необходимо подчеркнуть сложность и многогранность феномена политического лидера. Эффективность лидера определяется не только его индивидуальными качествами, но и характером его взаимодействия с последователями

в конкретном политическом контексте.

Особое значение приобретают социальные и психологические факторы, формирующие мировоззрение, ценности и поведенческие модели политика. В то же время, нельзя игнорировать значение биологических факторов, таких как генетическая предрасположенность, темперамент, физическое состояние.

Дальнейшие исследования структуры политического лидерства должны учитывать динамично меняющиеся социальные реалии, новые вызовы и угрозы, с которыми сталкиваются современные политики. Это позволит разработать более эффективные модели лидерства, способные отвечать на вызовы XXI века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абашкина Е. Имидж лидера. / Е.Абашкина, Е.Егорова-Гантман, Ю.Косолапова и др. — М.: О-во «Знание» России, 1994. — 264 с.
2. Алмонд Г. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах. / Г. Алмонд, С. Верба. — М.: Мысль, 2014. — 499 с.
3. Андреева Г. М. Социальная психология : учеб. для вузов. — М.: Аспект Пресс, 2004. — 432 с.
4. Бендас Т.В. Психология лидерства. — СПб.: Питер, 2009. — 740 с.
5. Блондель Ж. Политическое лидерство: Путь к всеобъемлющему анализу. М.: Российская академия управления, 1992. — 135 с.
6. Бурдые П. Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993. — 336 с.
7. Бутырина М.В. Политология: учебно-методическое пособие. — Иваново : ГЭУ им. В. И. Ленина, 2007. — 252 с.
8. Вебер М. Политические работы, 1895–1919. *Gesammelte Politische Schriften, 1895–1919* / пер. с нем. Б. М. Скуратова; послесл. Т. А. Дмитриевой. М.: Праксис, 2003. — 252 с.
9. Вебер М. Хозяйство и общество. Очерки понимающей социологии в 4-х т. Т. 1. Социология / Сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. — 445 с.
10. Гозман Л. Я. Политическая психология. / Л. Я. Гозман, Е. Б. Шестопал. — Ростов н/Д. : Феникс, 1996. — 448 с.
11. Дюверже М. Политические партии. М.: Гаудеамус : Академический Проект, 2013. — 540 с.
12. Егорова Е. В. Личностный фактор во внешней политике США: Дис. ... д-ра политол. наук: 23.00.02. М., 1992. — 58 с.
13. Егорова Е. В. Психологические методики исследования личности политических лидеров капиталистических государств. — М.: Ин-т США и Канады, 1988. — 116 с.
14. Кравченко В. И. Политология: курс лекций для иностранных студентов : учеб. пособие. / В. И. Кравченко, И.Ю. Робак, А. А. Громов. — М.: ХНМУ, 2012. — 154 с.
15. Кричевский Р. Л. Психология лидерства: учебное

пособие. — М.: Статут, 2007. — 536 с.

16. Куликов Л. В. Психология личности в трудах отечественных психологов: хрестоматия. — СПб.: Питер, 2009. — 464 с.
17. Лебон Г. Психология народов и масс. — СПб.: Макет, 1995. — 311 с.
18. Лукьянов В. Ю. Политология: учебное пособие. СПб: СПбГУ ИТМО, 2007. — 231 с.
19. Мельвиль А.Ю. Политология: учеб. для вузов. — М.: Проспект, 2008. — 618 с.
20. Московичи С. Век толп: пер. с фр. М.: Институт психологии РАН, 1998. — 478 с.
21. Мухаев Р.Т. Основы социологии и политологии: учебник. — М.: Юнити, 2007. — 490 с.
22. Осипов Г. В. История социологии в Западной Европе и США. — М.: Норма, 2001. — 576 с.
23. Платонов К. К. Структура и развитие личности. — М.: Наука, 1986. — 256 с.
24. Пугачев В. П. Введение в политологию: учеб. для студентов вузов / В. П. Пугачев, А. И. Соловьев. — М.: Аспект Пресс, 2004. — 479 с.
25. Синяков Л.К. Политология: консп. лекций. / Л.К. Синяков, В. П. Никитин, В. И. Кравченко. — Минск: БГУИР, 2004. — 139 с.
26. Соловьев А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии : учеб. для студентов вузов. — М.: Аспект пресс, 2003. — 559 с.
27. Стаут Л. Лидерство: от загадок к практике. — М.: Хорошая книга, 2002. — 320 с.
28. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я». — Минск: Беларусь, 1991. — 480 с.
29. Хейвуд Э. Политология: учеб. — М.: Юнити, 2005. — 525 с.
30. Шаблинский И.Г. Политическое лидерство: типология и технология : учеб. пособие. — М.: Новый учебник, 2004. — 128 с.
31. Владимир Путин обсудил развитие села и поддержку аграриев // Интернет-газета RG.RU. — URL: <https://rg.ru/2019/12/23/reg-ufo/vladimir-putin-obsudil-razvitie-sela-i-podderzhku-agrariyev.html> (дата обращения: 20.01.2024).

SPISOK LITERATURY:

1. Abashkina E. Imidzh lidera. / E.Abashkina, E.Egorova-Gantman, Yu.Kosolapova i dr. — М.: О-во «Znanie» Rossii, 1994. — 264 s.
2. Almond G. Grazhdanskaya kul'tura: politicheskie ustanovki i demokratiya v pyati stranax. / G. Almond, S. Verba. — М.: My'sl', 2014. — 499 s.
3. Andreeva G. M. Social'naya psixologiya : ucheb. dlya vuzov. — М.: Aspekt Press, 2004. — 432 s.
4. Bendas T.V. Psixologiya liderstva. — SPb.: Piter, 2009. — 740 s.
5. Blondel` Zh. Politicheskoe liderstvo: Put` k vseob`emlyushhemu analizu. М.: Rossijskaya akademiya upravleniya, 1992. — 135 s.
6. Burd'e P. Sociologiya politiki. М.: Socio-Logos, 1993. — 336 s.
7. Buty`rina M.V. Politologiya :

- uchebno-metodicheskoe posobie.* — Ivanovo : GE`U im. V. I. Lenina, 2007. — 252 s.
8. Veber M. *Politicheskie raboty*, 1895—1919. *Gesammelte Politische Schriften, 1895—1919 / per. s nem. B. M. Skuratova; poslesl. T. A. Dmitrievoy.* M.: Praksis, 2003. — 252 s.
9. Veber M. *Xozyajstvo i obshhestvo. Ocherki ponimayushhej sociologii v 4-x t. T. 1. Sociologiya / Sost., obshh. red. i predisl. L. G. Ionina.* — M.: Izd. dom Vy'sshej shkoly` e`konomiki, 2016. — 445 s.
10. Gozman L. Ya. *Politicheskaya psixologiya.* / L. Ya. Gozman, E. B. Shestopal. — Rostov n/D. : Feniks, 1996. — 448 s.
11. Dyuverzhe M. *Politicheskie partii.* — M.: Gaudeamus : Akademicheskij Proekt, 2013. — 540 s.
12. Egorova E. V. *Lichnostny`j faktor vo vneshnej politike SShA: Dis. ... d-ra politol. nauk: 23.00.02.* M., 1992. — 58 s.
13. Egorova E. V. *Psixologicheskie metodiki issledovaniya lichnosti politicheskix liderov kapitalisticheskix gosudarstv.* — M.: In-t SShA i Kanady`, 1988. — 116 s.
14. Kravchenko V. I. *Politologiya: kurs lekcij dlya inostranny`x studentov : ucheb. posobie.* / V. I. Kravchenko, I.Yu. Robak, A. A. Gromov. — M.: XNMU, 2012. — 154 s.
15. Krichevskij R. L. *Psixologiya liderstva: uchebnoe posobie.* — M.: Statut, 2007. — 536 s.
16. Kulikov L. V. *Psixologiya lichnosti v trudax otechestvenny`x psixologov: xrestomatiya.* — SPb.: Piter, 2009. — 464 s.
17. Lebon G. *Psixologiya narodov i mass.* — SPb.: Maket, 1995. — 311 s.
18. Luk`yanov V. Yu. *Politologiya: uchebnoe posobie.* SPb : SPbGU ITMO, 2007. — 231 s.
19. Mel`vil` A.Yu. *Politologiya : ucheb. dlya vuzov.* — M.: Prospekt, 2008. — 618 s.
20. Moskovichi S. *Vek tolpa: per. s fr.* M.: Institut psixologii RAN, 1998. — 478 s.
21. Muxaev R.T. *Osnovy` sociologii i politologii: uchebnik.* — M.: Yuniti, 2007. — 490 s.
22. Osipov G. V. *Istoriya sociologii v Zapadnoj Evrope i SShA.* — M.: Norma, 2001. — 576 s.
23. Platonov K. K. *Struktura i razvitie lichnosti.* — M.: Nauka, 1986. — 256 s.
24. Pugachev V. P. *Vvedenie v politologiyu: ucheb. dlya studentov vuzov / V. P. Pugachev, A. I. Solov`ev.* — M.: Aspekt Press, 2004. — 479 s.
25. Sinyakov L.K. *Politologiya: konsp. lekcij.* / L.K. Sinyakov, V. P. Nikitin, V. I. Kravchenko. — Minsk: BGUIR, 2004. — 139 s.
26. Solov`ev A. I. *Politologiya: Politicheskaya teoriya, politicheskie texnologii : ucheb. dlya studentov vuzov.* — M.: Aspekt press, 2003. — 559 s.
27. Staut L. *Liderstvo: ot zagadok k praktike.* — M.: Dobraya kniga, 2002. — 320 s.
28. Frejd Z. *Psixologiya mass i analiz chelovecheskogo «Ya».* — Minsk: Belarus`, 1991. — 480 s.
29. Xejvud E`. *Politologiya: ucheb.* — M.: Yuniti, 2005. — 525 s.
30. Shablinskij I.G. *Politicheskoe liderstvo: tipologiya i texnologiya : ucheb. posobie.* — M.: Novy`j uchebnik, 2004. — 128 s.
31. Vladimir Putin obsudil razvitie sela i podderzhku agrariyev // Internet-gazeta RG.RU. — URL: <https://rg.ru/2019/12/23/reg-ufo/vladimir-putin-obsudil-razvitie-sela-i-podderzhku-agrariyev.html> (data obrashheniya: 20.01.2024).

